

Л.М.: А нас там учили. В зенитной части я работала на приборе. Сидели мы 8 человек, все девушки. У каждой свой прибор, ой, трудно было. Я работала по высоте самолёта. Мы командиру передавали, что высота такая-то, направление такое-то, дальность так-то, самолёт пойман, она передает на пушки, а пушки начинают стрелять по самолёту. Ещё я стояла на посту секретной комнаты, где были все документы, снаряды, приборы и всё-всё. Я стояла и даже не моргала. Офицеры ходили и проверяли нас ночами.

Мы не жаловались, хоть и уже и забыли, что такое простынь и подушка. Их нам заменяли еловые ветки, шапка и шинель. Нам приходилось голодать около 2 дней, мы были грязными. Однажды нам пришлось ночевать в бане с крысами, не было вещей, кроме винтовки, но никто из нас никогда не просился домой: все пришли на фронт добровольно. Мы всегда держались вместе, делились и грели друг друга. И, когда были нападения немцев, нас прикрывали танкисты... Только поэтому мы смогли выжить и пройти наш дальнейший нелёгкий путь.

А.М.: Лидия Михайловна, Вам запомнилась какая-нибудь необычная история. Расскажите, пожалуйста.

Л.М.: Стояли мы в Венгрии. Ну как сказать? У нас там в санчасти кухня была, там бабушка работала, а у неё сын был, мальчишечка. И вот однажды стою я на посту, а он идёт. Я ему кричу: «Стой! Кто идёт?» - он молчит. «Стой! Кто идёт?» - молчит... А уже третий раз я стреляю. У него моя пуля около шеи пролетела. Он решил меня проверить. Вот теперь, как вспоминаю, так в жар бросает, ведь могла ж убить его, малохольного.

А.М.: Лидия Михайловна, а как Вы узнали, что война кончилась?

Л.М.: Я тогда как раз на посту стояла, зашла в землянку, а какой часовой меня сменил, заскакивает, говорит: «девчонки, мир, война кончилась!» Ой, мы как вскочили, и голосили, и танцевали, и что мы только не делали, война кончалась.

А.М.: А как Вас дома встретили, когда Вы вернулись?

Л.М.: Я вернулась домой аж в сентябре. Пришла я, а дома никого нету и мне сказали, что мама работает на бригаде, сортирует зерно. Ну, вот и я пошла туда, а там женщины меня с радостью встретили. И мама подлетела, начала обнимать, целовать, рада